

іншыя законы, над якімі яны ўжо не ўладарны, — вайна. Іван Еалока выканаў свой абавязак салдата, але як яму было цяжка, «хацелася завьіць ад крыўды, якая душыла яго». Гераічнае тут прыніжана горыччу трагічнага, фінал твора пакідае вострае пачуццё шкадавання, наводзіць на глыбокі роздум.

Такім чынам, беларускаму апавяданню ваеннай тэматыкі ўласціва трагедыйна-драматычная форма. Суадносіны паміж гераічным і трагічным разглядаюцца тут у дыялектычным адзінстве, што дае магчымасць выйсця да эпічнасці, дазваляючы тым самым расшырыць і ўзбагаціць уяўленне як аб катэгорыі трагічнага, глыбей раскрыць праўду вайны, стварыць шматпланавыя і шматгранныя характары.

¹ Литературное обозрение, 1973, № 7, с. 101.

² Достоевский Ф. М. Собр. соч. в 10-ти томах. — М., 1966, т. 4, с. 107.

³ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 4, с. 16.

⁴ Гл.: Молодой коммунист, 1980, № 5, с. 6.

Л. И. КОКОЛО

ПРОБЛЕМА ВНЕЗЕМНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В РУССКОЙ ФАНТАСТИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Первые книги русских писателей о полетах на другие планеты появляются в начале XX века, хотя тогда, как известно, не было ни космических кораблей, ни космонавтов. Устойчивый интерес к космической теме отчасти объяснялся достижениями воздухоплавания, полетами первых авиаторов. Развитие науки, под воздействием которой изменялось представление о мире, тоже оказывало влияние на появление такой литературы. Космос таил в себе неожиданное, непознанное. Первые русские писатели-фантасты нередко изображали счастливую жизнь преуспевающих во всем инопланетян, которая могла бы стать образцом для улучшения жизни на Земле. В сложной политической обстановке царской России начала века это было особенно актуально. Вопрос о жизни на других планетах, о контакте человечества Земли с инопланетными цивилизациями интересовал В. Я. Брюсова, стремившегося «братство воссоздать в разрозненных мирах»; «мечтателя из Калуги» К. Э. Циолковского; создателя «звездного языка» В. Хлебникова; ученого и революционера Н. Морозова; воздухоплателя М. Волохова (М. Первухина).

Если говорить о писателях, для которых популяризаторская функция фантастики была важнее всего, то в первую очередь следует назвать К. Э. Циолковского. Космос для него был «родным домом». Идеи освоения космического пространства получили развитие не только в научных трудах ученого, но и в его научно-фантастических произведениях, представляющих и сегодня большой познавательный интерес¹.

Местом действия романа Брюсова «Гора Звезд» (1895—1899)² избран не космос, а Земля, однако здесь, на Горе Звезды, живут фантастического облика потомки беглецов с Марса. Писатель повествует об их жизни, о существующем у них социальном неравенстве, о борьбе представителей высших классов (лэтеев) и рабов. В произведении слышны отзвуки земной современности, ощущается предчувствие автором надвигающейся революции. Иное освещение получила космическая тема в драме «Пирознт» (1915—1916)³. Главный герой — изобретатель, мечтающий о полете на другие планеты, строит космический корабль. К сожалению, его постигают неудачи, идея межпланетных сообщений терпит крах. Причина неудач изобретателя не только в бедности. Брюсов явно не одобряет преступных методов, избранных агрессивным настроенным изобретателем для достижения цели: «Ради чести Земли в звездном мире, ради торжества и первенства нашей планеты перед всеми другими, разве не вправе я подвергнуть опасности рядом со своей жизнью и жизнь других? Да, я перешагну через эти искупительные жертвы во имя науки, и совесть не упрекнет меня». В пьесе «Диктатор» (20-е годы)⁴ речь идет о колонизации Венеры. Человечеству, уничтожившему земные ресурсы, приходится осваивать другие планеты. К 100-летию со дня рождения В. Я. Брюсова опубликована его пьеса «Мир семи поколений»⁵, которую с полным правом можно отнести к произведениям-предупреждениям. Комета Мир семи поколе-

ний, население которой находится на более низком уровне развития, чем люди, должна столкнуться на орбите с Землей. Какой выход из создавшейся ситуации? Где путь спасения от гибели? Женщину с кометы не волнует судьба Земли: «По-моему: это им, живущим там, выискивать способы, как спасти себя. Какое дело нам?» (5,205). Старик Меор считает, что надо сохранить жизнь и на комете, и на Земле. Сегодняшней Земле адресованы его слова: «...Окончились ли там кровавые войны? Наступило ли братство разных народов? Научились ли жители Земли понимать свое место среди других миров Солнечной системы?» (5,205). Ученый Приаур приходит к выводу, что спасти Землю можно уничтожением кометы. Оправдывает свой план он тем, что жители кометы несчастны, они тратят слишком много сил на борьбу с жестокими условиями жизни, а «для Земли есть все основания стать владыкой Солнечной системы» (5,208).

Тема столкновения Земли с кометой имела в начале XX века много вариаций. В «Борьбе миров» Н. Холодного⁶ заметно влияние Г. Уэллса. Произведение сочетает в себе элементы «предупреждения» и политико-социального романа. Автор подробно говорит о том, как встретили люди Земли известие о предстоящем столкновении с кометой. Спаситься можно, по мнению Н. Холодного, совершив полет на другую планету. С этой целью вводится эпизод, повествующий о полете на Марс. В романе многое связано с земной современностью. Н. Холодный стремился показать надвигающуюся социальную катастрофу. Приближение кометы ассоциируется с приближением невиданных перемен.

От земного, от современности шел П. Инфантьев, изображая жизнь марсиан. В его повести «На другой планете» (1901)⁷ подробно описано общественное устройство и культура жителей Марса, более совершенные, чем у землян. Эту планету, по мнению доктора Роша, главного героя повести, можно посетить, используя прием внушения. Описанный П. Инфантьевым момент подмены «Я» героя сущностью марсианина очень напоминает спиритический сеанс, а философская основа некоторых размышлений о возможностях человека идеалистична. Однако есть в этом произведении и размышления, перекликающиеся с современными: «...все эти бесконечно удаленные от нас неисчислимые небесные тела ...населены такими же разумными и мыслящими существами..., даже, может быть, гораздо более нас развитыми и умными, которые в то же время интересуются нами и стараются вступить с нами в сношения для взаимного обмена мыслей...» (7, 23).

Какой будет встреча землян с представителями других цивилизаций, что даст этот контакт человечеству Земли и «братям по разуму» — на эти вопросы пытается ответить в фантастической повести «Путешествие на Марс» (1901)⁸ Л. Б. Афанасьев. Марсиане, изображенные в виде длинноволосых карликов, обвиняют землян: «Ваши люди, несмотря на всю вашу пресловутую цивилизацию, отличаются самую зверскую кровожадность...» (8, 484). Автор интересуется проблемами гуманизма и прогресса. Марсиане отстали от жителей Земли в техническом развитии, но они добрее землян. Один из карликов проповедует идеи гуманизма: «Гуманный человек не может чувствовать себя счастливым, видя горе вокруг» (8, 487). С приходом землян в труды марсиан стали широко применяться машины, разнообразная техника. Однако одновременно «стали быстро исчезать беззаботность и душевное спокойствие карликов» (8, 526). Использование жанра фантастической повести позволило Л. Б. Афанасьеву, изображая жизнь марсиан, смело вести речь о земных проблемах: социальном неравенстве, эмансипации женщин, о вторжении техники в жизнь человека.

Один из героев романа Б. Красногорского «По волнам эфира» (1913)⁹ излагает историю мировой фантастики, стремившейся к знакомству с иными мирами. Автор использует этот прием для убеждения читателя в правдоподобии изображаемого. Отдавая предпочтение популяризаторской функции фантастики, Б. Красногорский часто предлагает читателю научные сведения. Его герои говорят о сущности света, о проблемах использования световой энергии, о теории Максвелла, об опытах профессора Лебедева П. П. В сюжете романа есть и детективная линия: за создателем корабля и организатором полета Имеретинским следят, кто-то уносит его чертежи. Но полет состоялся. Роман «Острова эфирного океана» (1914)¹⁰, написанный Б. Красногорским в соавторстве с Д. Святским, продолжает рассказ о путешествии группы Имеретинского. Те же приемы встречаем в этом произведении: диалог, обращение к читателю, детективное начало. Б. Красногорский и Д. Святский не отходят от схемы, по которой чаще

всего строилось фантастическое произведение о внеземных цивилизациях (подготовка к полету, полет, прибытие на другую планету и встреча с «братьями по разуму», возвращение на землю).

Из произведений воздухоплователя М. Волохова (М. Первухина) заслуживает внимания рассказ «Икс — сила» (1910)¹¹, повествующий о конфликте ученого с реакционной действительностью. Великое изобретение Раймонди — аэромобиль — уничтожено по приказу руководства церкви, которое считало стремление человека подняться в небо преступным. «Бог не дал человеку крыльев. Значит, бог не хотел, чтобы человек поднимался туда, где летают святые ангелы...» (11, 31). Невежество, дикий фанатизм временно одержали победу над наукой. Но автор настроен оптимистически, он верит в торжество разума и прогресса.

Отдал дань космической теме и Н. Морозов (ученый, революционер, поэт), автор «Звездных песен» (1910). Звезды для Н. Морозова олицетворяли красоту, совершенство, свободу. Во время заточения в Шлиссельбургской крепости Н. Морозов написал научно-фантастический рассказ «Лунные кратеры и цирки» (впервые опубликован в 1963 году журналом «Техника — молодежи», № 7 — 8). В рассказе действуют герои, прототипами которых послужили друзья Н. Морозова по заключению (Вера Фигнер, Людмила Волкенштейн и др.). Автор высказывает гипотезу о происхождении лунных цирков, позже подтвержденную наукой. Но мечты узника не сводились к размышлениям о Луне. Борьба за свободу, за улучшение жизни на Земле — первоочередная задача, которую ставил Морозов перед собой и своими товарищами. Актуальны его слова: «... Миллионы мыслящих существ ласково смотрят на нас и нашу Землю. И мне казалось, что они желали нам и всем нашим братьям по человечеству скоро и счастливо пройти сквозь окружающий нас мрак к новой, высшей жизни на Земле, к чудному чувству свободы, любви и братства и к сознанию единства между собой и с бесконечностью живых существ Вселенной...»

Итак, космическая тема русскими писателями-фантастами начала XX века не решалась однозначно. Во многих произведениях проводятся параллели земной и космической жизни. Обращаясь к изображению иных миров, писатели стремились заострить земные проблемы. Ряд произведений, посвященных межпланетным полетам, можно отнести к разряду «предупреждений». Созданные до начала освоения космического пространства, многие из них были смелыми для своего времени. Они готовили человечество к встрече с новым и неожиданным.

¹ Циолковский К. Э. Путь к звездам: Сборник научно-фантастических произведений. — М., 1960.

² Брюсов В. Гора Звезды. — В кн.: Фантастика 73—74. — М., 1975.

³ Брюсов В. Пирэнт. — ГБЛ, ф. 386, 29, 1—8.

⁴ Брюсов В. Диктор. — ГБЛ, ф. 386, 125, 40.

⁵ Звезда, 1973, № 12. (В скобках указывается номер ссылки и страница издания.)

⁶ Холодный Н. Борьба миров: Астрономический, физический и фантастический роман. — СПб., 1900.

⁷ Инфантьев П. На другой планете: Повесть из жизни обитателей Марса. — Новгород, 1901.

⁸ Афанасьев Л. Б. Путешествие на Марс: Фантастическая повесть. — В кн.: Ежемес. лит. прилож. к журн. «Нива». — СПб., 1901, январь — апрель.

⁹ Красногорский Б. По волнам эфира: Астрономический роман. — СПб., 1913.

¹⁰ Красногорский Б., Святский Д. Острова эфирного океана: Астрономический роман. — СПб., 1914.

¹¹ Вокруг света, 1910, № 2.

Г. В. СИНИЛО

ЛИРИКА БЕХЕРА ПЕРИОДА ИЗГНАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Годы пребывания в Советском Союзе после прихода к власти в Германии фашистов стали для Бехера поворотным пунктом в его отношении к классическому наследию. Это подтверждает и он сам: «Не случайно я открыл для себя здесь, в Советском Союзе, многих писателей классической литературы. В то время как за границей классики чаще всего превращены в музейные экспонаты или объекты эксплуатации для вся-